

ПОГОВОРИТЬ ЗА ЛЕВИТАНА И ПОЛОЖИТЬ СУВОРОВА В КАРМАН

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Масштабная интерактивная экспозиция «Подвиг народа» в Музее Победы на Поклонной горе, словно машина времени, переносит в те страшные времена. В начале пути - Брестская крепость.

СПАСИТЕЛЬНИЦА ВЕРОЧКА

В 1941 году цитадель была целью номер один у фашистских захватчиков.

- Делаем упор на не очень известные факты. Мало кто знает, что среди тех трех тысяч человек, которые находились в Брестской крепости в первый день войны, было 300 семей командиров Красной армии, - отмечает в разговоре с «СВ» экскурсовод **Светлана Клевцовская**. - Женщины и дети проживали там, как в военном городке. В одно мгновение они просну-

лись от звуков выстрелов. Толком даже не успели понять, что произошло.

Вот молоденькая девушка в ситцевом платье с ружьем в руках, вжалась спиной в кирпичную стену. Глаза - круглые от ужаса. А вот юный боец - худенький мальчишка в очках. Передает командиру воду для охлаждения пулеметов, и ему в спину попадает немецкая пуля... Все это собирательные образы. Прототип есть только у одного манекена - белорусской медсестры **Веры Харецкой**.

- Она работала в гражданском госпитале, - продолжает Клевцовская. - Старалась уберечь лежащих больных, с которыми немцы не церемонились. И вдруг - гитлеровцы! Треск автоматной очереди слился с последним криком 19-летней девушки, когда она пыталась прикрыть собой раненого бойца.

Многие ровесники Вероч-

ки уходили в Брестское подполье - оно возникло уже в августе 1941-го. Занимались агитацией, помогали заключенным сбегать из тюрем и концлагерей, передавали партизанам оружие. А еще -

срезали линии электропередач, выводили из строя телефонную связь, разрушали автомобильные и железные дороги. Например, подпольщица и партизанка **Косинская** в 1943 году совершила в Бресте семь диверсий: подожгла смолокурный завод, взорвала бензосклад и хранилище со снарядами. А подпольщик **Сенокосов** подсыпал стрихнин в бутылки с вином для врага.

ЖЕНЩИНЫ СЧИТАЛИСЬ ОБУЗОЙ

Заходим в квартиру командира. Шинель на вешалке, на тумбочке - чемодан. Слово защитник Брестской крепости на секунду вышел. На квадратном столе с белой скатертью - патефон. Кровать с витыми ножками. Шкаф с зеркалом. Простая и чистая обстановка...

Экскурсоводы говорят, что в этой квартире можно представлять кого угодно. Например, **Алексея Костякова**. Он был замом политрука батареи 98-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона. Вместе

с семьей жил в одном из домов комсостава на Кобринском укреплении. Жена Елизавета работала медсестрой в хирургическом отделении военного госпиталя на Волыньском. Во время артобстрела Костяков бросился в дивизион - через несколько минут погиб.

Его супруга писала: «Мужчинам мы, женщины, становились обузой, они не могли даже отстреливаться по-настоящему из этого убежища, жалея нас. Немцы били туда, откуда стреляли. Тогда нас начали уговаривать выходить из крепости, некоторых мужья, а остальных - оставшиеся в живых командиры. К вечеру четвертого дня, не дожидаясь, когда мы дадим согласие (ведь идти в руки врагу никому не хотелось), нас просто вытолкнули из убежища, и напуганным было: «Терпите все: нужду, позор, боль, но, может, еще вы будете живы».

В сентябре 1941 года Костякова родила сына. Назвала его в честь отца Алексеем. А сама ушла в партизаны. Сын вырос и живет в Бресте.

Страшные картины воссозданы буквально до мелочей.

Предоставлено пресс-службой Музея Победы

КНИЖКИ-МАЛЫШКИ С СЕКРЕТОМ

Площадок так много, что можно бродить по ним целый день: здесь собрано семь тысяч предметов. Есть по-настоящему страшные витрины: сожженная немцами смоленская деревня, ворота Освенцима. От экспонатов стынет кровь: прах в урне, одинокий детский ботиночек, зубы. Становится не по себе, когда с экрана на тебя безмолвной усталой шеренгой движутся узники. Наконец, попадаю в заводской цех. В этот момент один из «манекенов» сдвигается с места! Вздрагиваю, но через пару секунд узнаю, что передо мной смотрительница музея Наталья. Она играет учетицу.

- Ой, совсем не скучно стоять! - улыбается она. - По сценарию я должна рассказывать посетителям о продукции, которую производили на заводе. А если спросят о количестве выпущенного, ответить, что это - секретная информация.

Дальше - большая читальня. В потолке дыра от

снаряда, сквозь которую видно, как пролетают один за другим бомбардировщики. Прототипом послужила Ленинградская публичная библиотека, которая за время блокады приняла 44 тысячи читателей.

Так и хочется задержаться за столиком с зеленой лампой. Но тут строгая библиотекарша спрашивает, какую книгу я хочу взять. Она из того, военного времени, появляется на большом экране. А глаза разбегаются! На полках - раритеты из библиотеки музея: первые издания собраний сочинений **Ленина**, Большой Советской Энциклопедии. А вот книжки-малышки: «Суворов. Искусство воевать» и «Молодая гвардия» - они умещались в кармане гимнастерки. Пробую взять с полки один из томиков, но не тут-то было. Оказывается, это «обманка»: нужно нажать на корешок и тогда сверху на большом экране появится информация о книге.

ПОГРУЖЕНИЕ

ГОЛОС ИСТОРИИ

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Есть на выставке и студия, откуда диктор **Юрий Левитан** читал сводки с фронта. Присев в его кресло, можно попробовать начитать сообщение - а запись потом пришлют на почту.

А еще можно попасть на совещание в кабинет к **Сталину**: за длинный стол, покрытый зеленым сукном, усаживаются **Ворошилов, Молотов, Берия**. Вождь покуривает трубку, и звучат голоса настоящих исторических деятелей. Воссоздали и легендарную Янтарную комнату, вернее, момент, когда немецкие солдаты паковали драгоценные панели, чтобы отправить их в Германию.

Пока закрыты границы, особенно радуешься, оказавшись на Европейской площади. Это собирательный образ освобожденных Кракова, Будапешта, Вены и Берлина.

А вот - театральная часть. В витрине - легендарные куклы, с которыми выступали на фронте **Сергей Образцов** и **Аркадий Райкин**.